

— ... — Не в силах больше на это смотреть, Ли Сичунь решил разрядить обстановку: — Ладно вам, хватит спорить... Главное, что всё обошлось. Давайте уберем со стола и поедим, Шаша, наверное, тоже проголодался.

Старик Ли хотел отвести Ли Шаша на повторный медицинский осмотр, опасаясь, что мальчик мог пострадать во время похищения, но сам пострадавший наотрез отказался.

За едой старик снова вернулся к этой теме:

— Всё-таки лучше съездить, сделать снимки, чтобы потом не вылезли никакие скрытые травмы.

Вспомнив о том, как Ли Шаша ударили током, Старик Ли сурово добавил, обращаясь к Ли Хуайчэню:

— Найми лучших адвокатов.

Ли Хуайчэнь кивнул — он и без того собирался так поступить.

Желая доказать, что с ним всё в порядке и рассудок его абсолютно ясен, Ли Шаша поднялся с места и заявил:

— Я готов продекламировать число «пи», чтобы порадовать присутствующих.

— Сядь, — отказал Ли Сянфу. — Пока ты будешь его декламировать, в психиатрию отправят уже нас.

Ли Шаша слегка улыбнулся:

— Папа, а ты не хочешь точно узнать, есть ли у числа «пи» предел?

Мастер теории может рассказать тебе.

— Не хочу.

Ли Шаша со вздохом разочарования повернулся к Цинь Цзиню:

— Дядя, а ты хочешь узнать?

— Я бы больше хотел узнать, чем тебя так привлекает ларёк с продуктами, — отозвался Цинь Цзинь.

Эти слова отозвались у всех остальных.

Даже Ли Хуайчэнь поинтересовался у Ли Сянфу, не стоит ли строго ограничить карманные деньги ребенка, ведь всё необходимое можно купить и дома.

Ли Сянфу весьма серьезно выслушал это предложение и решил принять его к сведению.

Из-за дневного происшествия Старик Ли отпустил Тетю Чжан пораньше домой, поэтому Ли Сянфу и Ли Аньцин доели последними и остались убирать со стола.

Ли Шаша прилег на угол стола и снова покаянно произнес:

— Я заставил всех волноваться.

Ли Аньцин ничего не ответил ему, а вместо этого спросил у Ли Сяньфу:

— А почему в это «всех» входит еще и Цинь Цзяюй?

Тарелка едва не выскользнула из рук Ли Сяньфу, но он вовремя подхватил её:

— Многие преступники позиционируют себя как те, кто не причиняет вреда старикам и детям. Возможно, Цинь Цзяюй из их числа и трепетно бережет цветы жизни нашей родины.

Кабы этот первоклассный «цветок жизни» не отправил Ло Аня в больницу, эти слова звучали бы куда убедительнее.

На самом же деле Ли Сяньфу прекрасно понимал мотивы Цинь Цзяюй: Ли Шаша был её единственной надеждой на починку Системы. Если бы его действительно похитили торговцы людьми, Система Цинь Цзяюй рухнула бы первой.

За полдня могло произойти немало событий.

Ли Тантан еще не выписалась из больницы. Днем Цинь Цзяюй пришлось поехать в участок из-за истории с Ли Шаша, а пока суматоха улеглась, наступили сумерки, так что в больницу она уже не поехала.

Бай Жо воспользовалась этой паузой, чтобы навестить дочь.

Ли Тантан не желала её видеть и с самого начала держалась холодно.

Бай Жо мастерски умела притворяться: кротко извинившись, она присела на край койки и произнесла:

— Я тщательно обо всём думала и считаю, что вы с Цинь Цзюэ отличная пара.

Ли Тантан с силой выдернула из-под неё одеяло и подозрительно уставилась на мать.

Бай Жо вовсе не рассердилась. Она поднялась и неторопливо продолжила:

— Но тебе пока не хватает хватки. Цинь Цзюэ никак не расстанется с Су Тао по одной простой причине — у Су Тао слишком много влияния.

Её речи звучали соблазнительно и подстрекательски. Ли Тантан перестала проявлять прежнее неприятие. Внешне она сохраняла равнодушный вид, но на самом деле внимательно слушала.

— Сейчас вокруг компании «Сяошо» разразился скандал, и Су Тао как управляющей не избежать ответственности. Почему бы тебе не воспользоваться случаем, не забрать компанию себе и не заняться собственным бизнесом?

Тут проявилась наивная сторона натуры Ли Тантан:

— Забрать себе? Откуда деньги? Да и деловые переговоры я вести не умею.

Откровенно говоря, её отец всё ещё лежал в реанимации, так что вопрос с разделом имущества

быстро не решился бы. Хуже того, Бай Жо знала пароли от семейных счетов и, пользуясь паспортами обоих супругов, в последнее время регулярно переводила крупные суммы.

Ничуть не смущаясь из-за своих прошлых махинаций, Бай Жо улыбнулась:

— Можно обратиться к твоему дядюшке, чтобы он выступил от твоего имени.

Ли Тантан посомневалась:

— А если А-Цзюэ узнает...

— Так и надо, чтобы он узнал, — с ухмылкой перебила Бай Жо. — Только так можно заставить соперницу отступить. Мужчин иногда нужно подталкивать к решению. Если выбирать между тобой и Су Тао, любой умный человек поймет, кого предпочесть.

Переход от вечерней зари к глубоким сумеркам пролетел в мгновение ока: не успеешь опомниться, как небо густо потемнело, а вскоре наступила глухая ночь.

На каменном столе во дворе горел маленький ночник. Ли Шаша сидел в одиночестве, подперев подбородок рукой, и задумчиво размышлял вслух:

— Люди, машины, семья...

Вода в фонтане переливалась мягкими бликами, но эту чистоту вскоре заслонила неожиданно возникшая тень.

Ли Шаша посмотрел на отражение Цинь Цзиня в воде — тот, казалось, тоже разглядывал его. Не оборачиваясь, мальчик спокойно произнес:

— Когда ты долго вглядываешься в бездну...

— Бездна не размахивает пионерским галстуком на капоте.

Ли Шаша от такого ответа потерял дар речи и, прежде чем развернуться всем своим хрупким тельцем, тихо вздохнул.

Погрузившись надолго в раздумья, он редким образом сам заговорил с Цинь Цзинем, делаясь своими искренними мыслями:

— Именно сегодня я наконец осознал одну вещь...

Он вовсе не какой-то обособленный объект, за него действительно от чистого сердца искренне переживают.

— На самом деле я пришел сюда, чтобы стать частью этой семьи.

Цинь Цзинь безучастно спросил в ответ:

— А кто не за этим?

— ...

Автор хочет сказать:

Ли Шаша: Но ты-то так и не влился.

Цинь Цзинь: ...

Ли Шаша: На самом деле можно пойти коротким путем. Например, как я — усыновиться.

Цинь Цзинь: ...

Ли Шаша решил, что над словами Цинь Цзиня стоит как следует пораскинуть мозгами.

Поразмыслив, он с нетипичной для него серьезностью спросил:

— А что ты на самом деле чувствуешь к папе?

Будучи сторонним наблюдателем, Ли Шаша видел их отношения будто сквозь туманную дымку на пейзажном свитке: то ли явь, то ли иллюзия, то ближе, то дальше.

Лунный свет падал на Цинь Цзиня, отбрасывая молчаливую длинную тень.

Глядя на это молчание, Ли Шаша слегка нахмурился:

— Дошло до такого, так к чему теперь отвиливать?

— Отвиливать? — Цинь Цзинь, разглядывавший мелкие цветочки у ограды, повернул голову и посмотрел на него довольно странным взглядом. — Какой толк, если я всё объясню тебе?

Когда придется объясняться с Ли Сяньфу, не придется ли повторять всё заново?

— ... — Ли Шаша задумался на пару секунд и понял, что возразить на это нечего.

Яркий луч света внезапно упал прямо между ними. С верхнего этажа выглянула голова; в не слишком ярком лунном свете темные волосы Ли Сяньфу слегка развевались на ветру.

У Цинь Цзиня зазвонил телефон.

Ли Сяньфу боялся разбудить остальных, поэтому решил поговорить по телефону.

— Чего вы не спите в такую рань и что делаете во дворе?

Цинь Цзинь косо взглянул на Ли Шаша:

— Увидел, что он сидит один за каменным столом, забеспокоился и спустился проведать.

Ли Сяньфу обомлел и вдруг подумал, что Цинь Цзинь только снаружи суров, а душа у него добрая.

Стоявший рядом с Цинь Цзинем Ли Шаша чуть округлил глаза, глубоко потрясенный такой наигранной заботой. Но уличить во лжи он его не мог — ведь мальчик действительно первым уселся во дворе размышлять о жизни.

Ли Сяньфу накинул куртку, спустился вниз и, прищурившись, пристально уставился на Ли Шаша:

— Только не говори, что ты лунатишь.

— Перенес стресс, вот и вышел подышать воздухом, обычное дело, — внезапно заступился за него Цинь Цзинь. — Оставь его пока наедине с собой, а мы давай прогуляемся там.

Частная школа, где учился Ли Шаша, уходила на каникулы почти на месяц раньше государственных. Со завтрашнего дня у него как раз начинались официальные каникулы. Ли Сяньфу поразмыслил и не стал его донимать, позволив на этот раз засидеться допоздна.

Двое обошли фонтан и встали с другой стороны.

Внимание Ли Сяньфу привлекла старая кошка, восседавшая в кустах. Хунчэнь неизвестно когда выбрался наружу и теперь, глядя на полную луну на небе, слегка покачивал пушистой лапкой вверх-вниз.

У Ли Сяньфу аж глаз задергался:

— Это ещё что за тайный ритуал?

— Возможно, молится о том, чтобы котятка оказалась от него, — Цинь Цзинь ненадолго запнулся и с особым расчетом прибавил: — Но... это... всё... мечты.

— ...

* * *

Сбудутся ли мечты Хунчэня, предстояло узнать лишь через месяц с лишним.

Когда стена рушится, её толкают все. Юань Сюань перед отъездом за границу оторвался по полной в интернете, из-за чего и без того погрязшая в проблемах компания «Сяошо» оказалась в ещё более бедственном положении. Раньше Су Тао поддавалась ухаживаниям Юань Сюаня — пусть любви у неё к нему не было, но относилась она к нему неплохо, а теперь буквально ненавидела всей душой.

— По контракту ты обязан выплатить компании как минимум сто миллионов неустойки!

— Ну и выплачу, — с полнейшим равнодушием отозвался Юань Сюань.

Всё равно платить не ему — за его спиной стоял Цинь Цзинь. Честно говоря, эта неустойка для терпящей крах «Сяошо» была лишь каплей в море. Одно только откупное для прессы обходилось куда дороже.

Су Тао глубоко вздохнула, изо всех сил подавляя ярость, и нажала кнопку записи:

— Тебя кто-то подставил или заставил так поступить?

<http://bllate.org/book/18300/1757322>